

А. И. Иванова
Севилья, Испания

A. I. Ivanova
Seville, Spain

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ «МЫ»
КАК ФОРМЫ ПУБЛИЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ
БАРАКА ОБАМА В ИНТЕРНЕТЕ**

**PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS
OF PERSONAL DEICTIC PRONOUN “WE”
AS A FORM OF ONLINE PUBLIC ADDRESS
BY BARACK OBAMA**

Аннотация. Анализируется личное местоимение «мы» как форма публичного обращения Барака Обамы в Интернете на материале сообщений, опубликованных президентом на его официальном твиттер-аккаунте. С помощью методов корпусной лингвистики (составление и анализ списка слов корпуса, составление и контекстуальный анализ коллокационных линий для заданной лексической единицы) определяются типы и подразумеваемые референции личного местоимения «мы». В употреблении Обамы эта лексема характеризуется как мультииндексная форма обращения к публике в Твиттере.

Abstract. This paper deals with the analysis of a deictic personal pronoun “we” as a form of public address by Barack Obama on the Internet. As an object of our study we collected a corpus of messages published by the president on his official Twitter account. Mainly, the study focuses on defining the types and implicit references of the deictic “we” using Corpus Linguistics techniques such as compilation and analysis of corpus word list together with the compilation and content analysis of collocation lines of the chosen node. The paper concludes by classifying Obama’s “we” as a multiple-indexing form of public address on Twitter.

Ключевые слова: Барак Обама; дейктическое местоимение «мы»; Твиттер; политический онлайн-дискурс.

Key words: Barack Obama; personal deictic pronoun “we”; Twitter; political discourse online.

Сведения об авторе: Иванова Анна Игоревна, аспирант филологического факультета (кафедра английского языка).

About the author: Ivanova Anna Igorevna, Post-graduate Student of the Philological Faculty, Chair of the English Language.

Место работы: Университет Севильи.

Place of employment: University of Sevilla.

Контактная информация: C/Asunción 3, 6 Izq 41011 Sevilla, España.

e-mail: ivanova.re@gmail.com.

1. ВВЕДЕНИЕ. Начиная с официального слогана президентской кампании Барака Обамы в 2008 г. «Yes We Can» личное местоимение *мы* в его употреблении стало символом единения и надежды для американской нации, подчеркивающим, что каждый ее гражданин одинаково значим для президента. Слыша *мы* из уст президента, каждый житель страны интуитивно становится частью предвыборного движения, где все они, кого Обама объединил в *мы*, были связаны единой целью достижения светлого будущего, в котором все должно получиться. Именно поэтому нам представляется интересным исследовать, кого действительно подразумевает Барак Обама, употребляя свое ставшее почти культовым слово *мы*.

лено, что местоимение *мы* способно выполнять мощную убеждающую функцию «благодаря своему потенциалу групповой кодировки и идентификации» [Zupnik 1994: 340], за счет включения или исключения определенных групп [Seidel 1975; Connor-Linton 1988; Fairclough 1989; Wilson 1990]. Так, И. Зупник [Zupnik 1994] демонстрирует важную роль «нечетких» дейктических референций на примере телевизионного политического дискурса, указывая на наличие нескольких потенциальных референций местоимения *мы*. Предполагаемый адресат имеет право выбора включить себя в аудиторию *мы* или исключить из нее, что облегчает достижение основной цели политического дискурса — убедить слушателя принять точку зрения оратора.

Как дейктическое личное местоимение, *мы* является предметом анализа лингвистов, принадлежащих к различным направлениям, в том числе занимающихся исследованием политического дискурса. В их работах было установ-

Наиболее ясно способность личного местоимения *мы* включать потенциального слушателя в аудиторию или исключать из нее представлена А. Рисом на схеме (см. рис. 1).

0	1	2	3	4	5	6	7	8
I	ME	YOU	ONE	YOU	IT	SHE	HE	THEY
		(прямое)		(неопределенное)				
→								
удаление от себя								

Рис. 1. Схема личных референций для политического дискурса [Rees 1983: 16]

Как показано на рисунке 1, А. Рис классифицирует личные местоимения, начиная с

дейктического центра *я* и заканчивая удаленным *они*. Таким образом он представляет дви-

жение от ближнего к дальнему в политическом дискурсе с помощью использования личных референций [ср.: Adenntunji 2006].

Г. Урбан [Urban 1988], исследуя дискурс Каспера Вейнбергера (бывшего министра обороны Соединенных Штатов Америки), уделяет особое внимание личному местоимению *мы*, выделяя шесть его типов:

- 1) *мы* — президент;
- 2) *мы* — министерство обороны США;
- 3) *мы* — администрация Рейгана;
- 4) *мы* — правительство США;
- 5) *мы* — США;
- 6) *мы* — США и СССР.

Позднее, в 1990 г., Дж. Уилсон провел анализ чередования в употреблении личных местоимений *я* и *мы* в президентских дебатах США между Д. Фордом и Д. Картером. Ученый пришел к выводу, что данное чередование напрямую зависит от а) «намерения кандидата снять с себя груз ответственности» и б) «боязни кандидата быть неправильно понятым зрителями и/или своим оппонентом» [Wilson 1990].

Личные местоимения рассматривались и в рамках исследования британского политического дискурса. К примеру, И. Иньиго-Мора анализировала стратегии употребления личных местоимений первого лица множественного числа (*we, our, us*) во время сессии вопросов в палате общин британского парламента. Исследовательница выделяет четыре типа указателей в зависимости от связи приближения или удаления с целью политика [Iñigo-Mora 2004]:

- 1)исключающий тип: я + моя политическая группа;
- 2)включающий тип: я + мы;
- 3)парламентское общество: я + парламентское общество;
- 4)общий тип: я + весь народ Великобритании.

Как видно, рассмотрение личных местоимений в сфере политического дискурса заключается в определении подразумеваемых референций дейктических слов, раскрывает реальные публичные референции того или иного политического деятеля. С опорой на опыт подобных исследований в дальнейшем проанализируем использование Бараком Обамой местоимения *мы* в популярной социальной сети «Твиттер» (выбор объекта исследования продиктован особым местом данного местоимения в политическом дискурсе Барака Обамы) с целью установить, кого имеет в виду президент, выбирая *мы* как одну из главных форм публичного онлайн-обращения.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Для достижения поставленной задачи исследования мы собрали корпус сообщений (твитов), опубликованных на официальном твиттер-аккаунте Барака Обамы (@BarackObama) с января 2009 г. по май 2011 г., в период его президентского правления в Соединенных Штатах Америки. Данный корпус состоит из 1094 сообщений и включает 20 466 слов.

В ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- 1)выделить личное местоимение *мы* из общего лексического потока твитов Барака Обамы;
- 2)определить потенциальные референции каждого отдельно взятого личного местоимения;
- 3)создать общую классификацию публичного обращения президента через личное местоимение *мы* в онлайн-дискурсе.

Для повышения точности анализа и облегчения машинной обработки материалов корпус твитов был переведен в txt-формат. Для обработки текстов мы использовали специальную компьютерную программу «WordSmith v.5», широко применяемую в корпусной лингвистике. Нам оказались полезны такие функции этой программы, как автоматическое составление списка слов, начиная с самых частотных слов и заканчивая самыми редкими в корпусе, и автоматическое составление коллокационных линий для выбранного слова в корпусе. Это позволило выделить контексты с местоимением «мы» и проследить и определить дейктические референции. Рассмотрим результаты исследования.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Первая фаза анализа корпуса заключалась в составлении общего списка слов, употребляемых Бараком Обамой в «Твиттере». Компьютерная программа «WordSmith v.5» дала результаты, приведенные в табл. 1.

Таблица 1
20 самых частотных слов в «Твиттере» Барака Обамы

№	Слово	Количество в корпусе
1	THE	988
2	TO	789
3	L	758
4	#	519
5	A	392
6	AND	382
7	OF	355
8	IN	340
9	AT	306
10	ON	272
11	FOR	245
12	WE	238
13	H	226
14	WATCH	219
15	LIVE	199
16	ET	193
17	OUR	188
18	THIS	184
19	REFORM	179
20	YOU	171

Как видно из таблицы 1, *мы* — самое употребляемое личное местоимение, к тому же оно входит в число двадцати самых частотных слов Б. Обамы в «Твиттере». Следует отметить, что в интересах исследования к местоимению *мы* были отнесены все его производные формы, а именно: *нам* (англ. *us*), *себя/себе* (англ. *ourselves*), *наш* (англ. *our, ours*).

Ниже приведена сводная таблица всех отобранных форм местоимения *мы* (см. табл. 2).

Таблица 2

Формы личного местоимения «мы» и их частотность в «Твиттере» Барака Обамы

Форма личного местоимения	Количество в корпусе
<i>we</i>	238
<i>us</i>	35
<i>ourselves</i>	1
<i>our</i>	188
<i>ours</i>	1

Таблица 2 ярко демонстрирует значительную частоту употребления президентом форм личного местоимения *мы*. Однако определение их потенциальных референций вызывает значительные затруднения. Другими словами, отсутствует стопроцентная уверенность в том, кого именно подразумевает Б. Обама, используя слово *мы*.

Для ответа на этот вопрос на следующем этапе исследования были составлены коллокационные линии для каждой формы личного местоимения *мы*. Это позволило разрешить проблему подразумеваемых референций путем отслеживания смежных с местоимением слов на каждой коллокационной линии. Требовалось вычитать вышеупомянутые линии, а в случае особого затруднения — весь текст сообщения (твита). В результате были выделены три основных типа значения личного местоимения *мы* в зависимости от фактора включения/исключения потенциальной публики:

- 1) включающий тип;
- 2) исключающий тип;
- 3) мультииндексный тип [ср.: Adenntunji 2006]

Далее в каждом типе были выделены подтипы в соответствии с потенциальными референциями, как показано в таблице 3.

Таблица 3

Типы и подтипы употребления слова «мы» в «Твиттере» Барака Обамы

Тип личного местоимения	Подтипы личного местоимения
Включающий	Общий (В-О) Обама + американский народ (В-ОН)
Исключающий	Обама + его кабинет министров (И-ОК) Обама + правительство США (И-ОП) Обама + его семья (И-ОС)
Мультииндексный	Обама + (?американский народ + (?правительство США (М-ОНП))

При первом (включающем) типе употребления местоимение *мы* включает в свой спектр потенциальную публику, т. е. говоря *мы*, Обама имеет в виду себя и свою аудиторию, которая представлена через референции, относящиеся:

- а) к людям в целом: *We're putting Americans to work producing clean energy that will lower our reliance on foreign oil and protect our planet;*
- б) к американскому народу: *America prevailed because we chose to move forward as one nation.*

Again, we are tested. And again we must answer history's call.

При втором (исключающем) типе, напротив, потенциальная публика не включается в президентское *мы*, которое в этом случае обозначает:

а) Обаму и/или его кабинет министров: *We will continue to work hand in hand with state & local authorities on every front until we put this tragic ordeal in the Gulf behind us;*

б) Обаму (и/или его кабинет министров) и правительство США: *I am proposing that starting this year, we freeze annual domestic spending for the next five years;*

в) Обаму и его семью: *Michelle and I cast our ballots early.*

Третий (мультииндексный) тип характеризуется менее четкими границами между включенной и исключенной аудиторией. Потенциальные референции личного местоимения *мы* могут с одинаковым успехом относиться к президенту, американскому правительству, американскому народу или людям в целом. Ни анализ коллокационных линий, ни разбор самих сообщений (твитов) не дали однозначного результата о референциях местоимения *мы*, которое, таким образом, можно интерпретировать и как включающее, и как исключающее потенциальную аудиторию: *We are not going back — we are moving forward.*

Количественный анализ продемонстрировал почти одинаковую дистрибуцию включающих (170) и мультииндексных (153) типов употребления местоимения *мы* в «Твиттере» президента (см. диагр. 1).

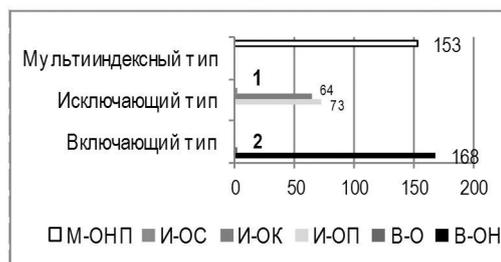

Диаграмма 1.

Количественное распределение типов личного местоимения «мы» в «Твиттере» Барака Обамы

Употребление каждой отдельной формы рассматриваемого местоимения специализировано; как правило, президент употребляет:

- а) *мы* и *нам* как мультииндексные и исключающие местоимения;
- б) *наш* как включающее местоимение.

Таким образом, при обращении к своей твиттер-публике Б. Обама, используя личное местоимение *мы*, не ассоциирует себя напрямую с читателями, предпочитает выбирать менее четкое мультииндексное обращение. Напротив, с помощью референции формы *наш* президент совершенно открыто ассоциирует себя с американским народом.

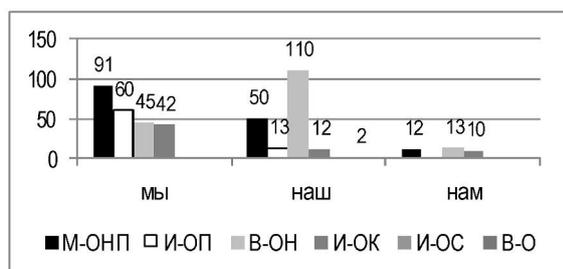

Диаграмма 2.

Количественное распределение подгрупп личных местоимений «мы», «наш» и «нам» в «Твиттере» Барака Обамы

В результате исследования мы выявили реальные референции, скрывающиеся под характерным для Барака Обамы личным местоимением первого лица множественного числа. Читая *мы* в «Твиттере» президента, большинство людей автоматически включают себя в его состав. При этом на практике *мы* в дискурсе президента далеко не всегда охватывает потенциального читателя, скорее создает иллюзию всеобщей включенности в президентский круг.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Настоящая статья продолжает политические исследования с особым акцентом на политическом онлайн-дискурсе [Иванова 2011]. На этот раз особое внимание было уделено прагмалингвистическому анализу ставшего почти культовым личного местоимения *мы* как средства обращения американского президента Барака Обамы.

Корпусный анализ текстов сообщений с официального твиттер-аккаунта Барака Обамы выявил достаточно высокую частотность употребления президентом личного местоимения *мы* и его производных форм *нам*, *наш*, что позволяет считать его наиболее распространенной формой публичного онлайн-обращения президента. Контекстуальный анализ коллокационных линий исследуемого местоимения выделил три основных типа его использования: включающий, исключающий и мультииндексный. Общий подсчет показал явное количественное преобладание включающего и мультииндексного типов. Этот результат положительно характеризует *мы*-обращение Б. Обамы в Твиттере, свидетельствует о прямой ассоциации президента со своей потенциальной публикой. Однако более глубокое исследование каждой отдельно взятой личной референции в корпусе показало, что *мы* чаще используется Б. Обамой с исключающей или мультииндексной референцией, а форма *наш* — со включающей. Мы считаем, что это довольно интересный результат, раскрывающий, кого на

самом деле подразумевает Барак Обама, употребляя слово *мы*. Местоимение *мы* в текстах Б. Обамы не включает аудиторию «Твиттера», относится скорее к президенту и его правительству или президенту и его кабинету министров, чем к президенту и народу. Мультииндексное употребление личных референций в определенной степени дифференцирует функцию включающего типа, предоставляя читателю «Твиттера» выбор: ассоциировать или разграничивать себя с президентом. Тем самым президент не включает читателя открыто в одну общность с собой, оставляя выбор за ним. Как следствие, мультииндексное употребление является достаточно удачным ходом публичного обращения в «Твиттере» с его огромной онлайн-аудиторией. Мы утверждаем, что данное употребление вполне может считаться формулой публичного обращения Барака Обамы в Сети.

Для уточнения сделанных выводов мы предполагаем продолжить исследование употребления форм личного местоимения *мы* Бараком Обамой как в Сети, так и в оффлайн-режиме. Это позволит подтвердить или опровергнуть данные настоящей статьи об основных типах употребления форм личного местоимения *мы* в речи американского президента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова А. И. «Мы и Россия сегодня»: лингвистический анализ твиттер-платформы президента Дмитрия Медведева // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 104—107.
2. Adenuntunji A. Inclusion and exclusion in political discourse: Deixis in Olusegun Obasanjo's Speeches // Journal of Language and Linguistics. 2006. Vol. 5. № 2. P. 177—191.
3. Connor-Linton J. Author's style and world-view in nuclear discourse. A quantitative analysis // Multilingua. 1988. Vol. 7. № 1/2. P. 95—132.
4. Fairclough N. Language and Power. — L.: Longman, 2003.
5. Iñigo-Mora I. On the use of the personal pronoun we in communities // Journal of Language and Politics. 2004. Vol. 3. № 1. P. 27—52.
6. Rees A. Pronouns of person and power: a study of personal pronouns in public discourse: unpubl. Master's thesis. — Sheffield, 1983.
7. Seidel G. Ambiguity in political discourse // Political language and oratory in traditional society. — L.: Academic Pr., 1975. P. 205—228.
8. Urban G. The pronominal pragmatics of nuclear war discourse // Multilingua. 1988. Vol. 7. №1/2. P. 67—93.
9. Wilson J. Politically speaking: the pragmatic analysis of political language. — Oxford: Blackwell, 1990.
10. Zupnik Y. J. A pragmatic analysis of the use of person deixis in political discourse // Journal of Pragmatics. 1994. Vol. 21. P. 339—383.

Статью рекомендует к публикации д-р филос. Тереза Лопес-Сото